

Глава 28 - На кого клюнет папа?

Целое утро проводилась конференция, посвященная ее достижениям, и Цинь Вань'Эр слушала так долго, что у нее на ушах появились мозоли. После окончания конференции в полдень она сразу же попыталась найти возможность выскользнуть!

В настоящее время ей не хотелось слушать выступление руководства, она только хотела узнать о состоянии травмы Сюй Юна.

В полдень бизнес ресторана панацеи по-прежнему был очень популярен. Из-за того, что Сюй Юнь пострадал от травмы, Жуань Цин Шуан что-то сказала и не позволила Сюй Юню войти в кухню, но Сюй Юнь все еще упорно удерживая левой рукой ковш, как и прежде, настаивал на том, что все в порядке.

На самом деле Жуань Цин Шуан была очень озадачена. Вчера ночью она помнила поток крови из руки Сюй Юна. Однако сегодня у шрама на плече неожиданно не было и следа от кровоточащей раны. Но она все еще не была уверена, поэтому она решила остаться на кухне, чтобы лично помочь Сюй Юню, выполняя поддерживающую роль.

«Вань'Эр - цзецзе ты вернулась. Вчера ДжоДжо мечтала, что ты придешь. Ей приснилось, что ты схватишь злодея!» ДжоДжо ведь была ребенком, вчера она столкнулась с ужасающим событием, а потом она ничего не помнила. Она уже полностью рассматривала вчерашнюю ситуацию как эпизод кошмара.

«Хорошо, ДжоДжо!» Цинь Ваньер поцеловала маленькие щеки ДжоДжо. Она обернулась, чтобы взглянуть на блюдо, принесенное Цю Янь. Ей совершенно не верилось, что эта вчерашняя крутая, элегантная и гордая женщина, сегодня, неожиданно, сама по своему желанию была официанткой в ресторане панацеи. «А что на счет твоей мамы?»

«Мама на кухне, чтобы помогать папе». ДжоДжо вернулась на кухню, надуваясь: «Готовят блюда на кухне рядом, и все еще не признают их привязанность».

Цинь Вань'Эр удалось дважды засмеяться, затем она ущипнула за щеки ДжоДжо, двигаясь немедленно по направлению к задней части кухни.

Пара больших, тревожных и влажных глаз ДжоДжо закатились: «Любовные треугольники действительно страшны...»

Цю Янь уже привыкла к глупой болтовне ДжоДжо еще с самого раннего возраста. Поэтому она не чувствовала ни малейшего давления, когда она прошла мимо, чтобы пройти на стойку регистрации, чтобы убрать посуду на столах гостей, которые только что ушли.

Когда Цинь Вань'Эр ворвалась на кухню, первое, что она сказала, было именно: «Сюй Юнь, ты сумасшедший!? Тебя подстрелили из пистолета, и ты все еще готовишь?! Ты хочешь жить или денег?»

«Черт! Не могла бы ты немного опустить свой тон?! Не надо позволять другим людям знать, что меня подстрелили!» Хотя в душе Сюй Юнь так подумал, но он не сказал этого. «Значит, ты ворвалась, чтобы оказать мне свою поддержку! Быстро, держи этого угря, промой, и чистенько нарежь его!»

У Жуань Цин Шуан было беспомощное выражение: «Вань'Эр, ты пришла. Можешь ли ты попытаться убедить его? Что бы я ему ни говорила, он не слушает.»

Цинь Вань'Эр кивнула головой, прошла мимо и потянула за плечо Сюй Юна: «Посмотри на свою рану!» После того, как она закончила осматривать её, она сама выглядела потерянной. Вчера в больнице рана кровоточила непрерывно. Сегодня, как может быть такой тупой шрам, который выглядит так, как будто новый слой кожи был полностью создан?

«Ты действительно человек? Как она исцелилась так быстро?» Подбородок Цинь Вань'Эр хотел упасть - она никогда не видела раны, которая могла бы заживать так быстро!

Сюй Юнь действительно хотел схватить ковш и стукнуть её им. «Да или нет, ты хочешь добавить и сделать ставку на это? Разве я должен истекать кровью, пока ты не признаешь ошибку?»

«Да!» Цинь Вань'Эр посмотрела на Сюй Юна уничтожающим взглядом и сердито сказала: «Бессмертный Лу Донг Бин не знал благодарности. Как будто никто не любил заботливого сердца - и это похоже на тебя».

Сюй Юнь положил палец на травмированное плечо: «У тебя действительно нет совести. Я стал таким из-за кого? Моя героическая репутация разрушена. С того момента, когда я был маленьким, я не ощущал вкуса такой большой потери. Если ты не берешь на себя ответственность, хорошо, но как у тебя хватает нервов быть такой саркастичной?»

«Хорошо, я беру на себя ответственность! С этого момента я даже буду жить здесь!» Цинь Вань'Эр немедленно приняла решение. «Цин Шуан-цзе, ты можешь убрать для меня комнату?»

«На самом деле?» Жуань Цин Шуан молча смотрела, ее лицо было изумленного цвета. Она полностью верила, что Цинь Вань'Эр шутит.

Цинь Вань'Эр кивнула головой и с полной уверенностью сказала: «Конечно, разве тут есть о чем шутить? Несмотря на то, что я подрабатываю бесплатно, тогда как на счет того, чтобы я получала зарплату из вкусных, горячих блюд из панацеи, каждый день? Ну что? Не поприветствуете меня?»

На самом деле это решение Цинь Вань'Эр приняла еще ночью. Сомнения в ее сердце никуда не исчезли, поэтому она должна была прояснить ситуацию. В конце концов, кто такая была Цю Янь, что осмелилась противостоять Гонгу Ю, этому злобному и жестокому убийце? Это показало, что Цю Янь абсолютно не была обычным человеком!

С таким количеством опасных людей, живущих в ресторане панацеи, и работой Цинь Вань'Эр в качестве полицейского, ей, конечно, было очень не по себе. Даже если Сюй Юнь неоднократно подчеркивал, что у Цю Янь нет никакой злобы к ДжоДжо и Жуань Цин Шуан, однако она все же решила поверить в свое шестое чувство и должным образом контролировать эту опасную персону.

Кроме того, в ресторане панацеи все еще был этот парень Сюй Юнь. В обычный день он выглядел как болтливый, никчемный и небрежный парень. Неожиданно, в самый ответственный момент, он бросился перед ней, чтобы закрыть от пули!

Действие Сюй Юна действительно затронуло Цинь Вань'Эр. Однако это сделало Цинь Вань'Эр еще более любопытной по отношению к Сюй Юну. Этот парень мог так резко ловить опасных людей - он был просто непостижимым существом!

Когда Цинь Вань'Эр была в полицейской академии, она познакомилась со старыми ветеранами, прошедшими крещение войнами. Возможно, даже если они столкнулись бы с ситуацией,

подобной вчерашней, они не могли бы так смеяться над этим!

И Сюй Юнь, как говорится, просто служил с военными в течение 2 лет в качестве солдата-добровольца - эта теория была полностью отвергнута Цинь Вань'Эр! Как мог парень, который числился военным в течение двух лет, на столько не бояться смерти и иметь безрассудную героическую смелость! Прошлой ночью Сюй Юнь был человеком, способным спасти жизнь, в момент жизни или смерти принять такое решение, у него наверняка есть много секретов, которые он не хочет, чтобы люди знали!

Также самый важный момент - та часть, которая больше всего интересовала Цинь Вань'Эр - как Сюй Юнь добился такого быстрого восстановления после пулевого ранения?!

Кроме того, Цинь Вань'Эр имела хорошие знания высокоуровневой математики, физики высоких частиц энергии, квантовой механики и технологий с высокоточным управлением, она знала, что человеческое тело не может передвигаться быстрее, чем пуля.

Эффективная дальность стрельбы из самого слабого пистолета, используемого полицией, может достигать 150 метров каждые 3 секунды. В то время, когда расстояние Гонга Ю от них было всего в 10 метров. Пуля потребовалось бы всего 0,03 секунды, чтобы ударить по телу Цинь Вань'Эр!

Теоретически ограничение скорости реакции для человека составляло 0,1 секунды! Это было значительно больше, чем время стрельбы! Поэтому Цинь Вань'Эр в корне не могла объяснить, как Сюй Юнь мог защитить её от пули - это действие не подчинялось законам природы!

Именно по этой причине Цинь Вань'Эр могла сетовать, что Сюй Юнь не был человеком. В то же время, это была самая важная причина, по которой она хотела переехать в ресторан панацеи.

Честно говоря, ей был слишком любопытен Сюй Юнь! Если с этого момента Сюй Юнь может ей помочь, тогда не будут ли эти крупные случаи лишь куском пирога?

Когда Жуань Цин Шуан услышала, что Цинь Вань'Эр хочет переехать, естественно, ее сердце наполнилось радостью. «Добро пожаловать! Конечно, добро пожаловать! Мы с нетерпением ждем тебя. Как только ДжоДжо узнает, она определенно будет очень счастлива!»

ДжоДжо уже услышала это решение на кухне. Заглянув в нее своей маленькой головкой, детским тоном она сказала Сюй Юню: «Папа, ты растерялся от счастья?»

«Цинь Вань'Эр, действительно, не относись к себе как к незнакомцу». Сюй Юнь определенно спорил с Цинь Вань'Эр, но в своем сердце он был согласен с тем, чтобы Цинь Вань'Эр жила с ними. В конце концов, Цинь Вань'Эр был полицейской - с ней вокруг было бы намного меньше проблем для Жуань Цин Шуан.

В китайском обществе статус полицейского особенно высок, но, конечно же, это не касается Преисподней. По крайней мере, на поверхности было много вопросов, в которые слова Цинь Вань'Эр имели гораздо больший вес, в отличие от его и Цю Янь. Возможно, маленькие гангстеры никогда не посмеют снова побеспокоить их.

Только если Цинь Вань'Эр останется в ресторане панацеи, Цю Янь определенно будет чувствовать себя некомфортно, не так ли?

Об этом Сюй Юнь определенно не задумывался. Прямо сейчас Цю Янь уже включила Цинь

Вань'Эр в число враждебных людей. В конце концов, Цинь Вань'Эр была полицейским, а Цю Янь была в прошлом, Гигантской Совой Сучжоуской Преисподней, первоклассной убийцей.

Изначально двум людям было не по пути.

«Вань'Эр-цзеце, ДжоДжо приветствует тебя». ДжоДжо не знала, что у Цинь Вань'Эр и Цю Янь были какие-то конфликты. Она только знала, что Цинь Вань'Эр может помочь им преподать урок плохим парням.

ДжоДжо говорила, и Цю Янь не могла сказать никаких других слов.

«У меня нет возражений, но пожалуйста, в миллион раз будет лучше, если ты не будешь приносить свою грудку полицейских проблем». Сюй Юнь сразу сообщил Цинь Вань'Эр. Если она будет жить в ресторане и ежедневно будет приводить полицию, это плохо отразится на репутации ресторана.

«Хорошо, отныне вы можете решить сами, я определенно не буду использовать полицейские связи, но исходя из предположения, что противоположная сторона - не хорошие люди». Цинь Вань'Эр пообещала в одном предложении. «Но вы также должны пообещать мне, если у меня будет что-нибудь, в чем мне будет нужна ваша помощь, вы определенно не сможете отказаться».

Сюй Юнь пожал плечами, он знал, что у этой девушки не было благих намерений. «Если я догадаюсь».

Процесс прошел без сучка и задоринки, Цинь Вань'Эр удалось проникнуть в ресторан панацей. Она подумала, что этот результат одним камнем убивал трех птиц. Прежде всего, она могла обеспечить безопасность Жуань Цин Шуан и ДжоДжо. Затем она могла искать возможность схватить Цю Янь за маленький хвост. И, наконец, у нее была бы возможность выяснить, кто такой таинственный Сюй Юнь.

Конечно, после того, как Цинь Вань'Эр присоединился к команде ресторана панацей, она сразу же вошла в режим работы. Непосредственно заняв место Жуань Цин Шуан, она сказала: «Цин Шуан -цзе, ты управляешь делами, просто оставь это на меня и этого парня».

Жуань Цин Шуан знала, что она не может контролировать никого из них, так что ничего не говорила против. Во всяком случае, Сюй Юнь и Вань'Эр немного ссорились, это вряд ли перевернуло бы крышу.

ДжоДжо моргнула ее двумя большими глазами. И сказала Жуань Цин Шуан: «Мамочка, ДжоДжо думает, что отношения очень сложны».

«О каких чувствах ты сейчас говоришь?» Жуань Цин Шуан, увидев тонкое и остроумное лицо ДжоДжо, уже знала, что этот маленький ребенок думал в каком-то неизвестном направлении.

ДжоДжо беспомощно покачала головой. «Прямо сейчас я даже не знаю, кто из вас будет в отношениях с папой».

Жуань Цин Шуан слегка улыбнулась. Подняв ДжоДжо, она обнаружила, что она уже не могла расстаться с ДжоДжо. Если бы когда-нибудь наступил день, когда с ней не будет этого болтливового ребенка, ей не хватало бы такой радости в ее жизни.

«Мамочка, почему ты плачешь?» ДжоДжо с негодованием заорала обратно к шеф-повару:

«Папа, потому что ты двуличный, мама плачет!»

Какого черта! Сюй Юнь почти выбросил все большие ложки. Какой и какой?

Жуань Цин Шуан, не зная, смеяться или плакать, когда она держала ДжоДжо. «ДжоДжо снова произносит чушь, мама вам не понравится!»

«Тогда ДжоДжо ничего не будет говорить». ДжоДжо засунул язык обратно в объятия Жуань Цин Шуан.

Безразличный взгляд Цю Янь вспыхнул легкой теплотой. С того времени, когда она была маленькой, пока не выросла, не было ни одного человека, который мог бы подарить ДжоДжо такую теплую материнскую любовь - ДжоДжо не хватало такой любви и привязанности. Если она действительно решит остаться навсегда, для ДжоДжо она также предпочла бы остаться навсегда ...

Цинь Вань'Эр, с одной стороны, мыла овощи, с другой стороны преднамеренно сделал вид, что рассеянно говорит Сюй Юнь: «За вчерашнее, спасибо».

«За что ты меня благодаришь?» Сюй Юнь слегка улыбнулся.

Цинь Вань'Эр улыбнулась настоящей улыбкой. «Спасибо, что спас меня».

«Хм, ты ведь не ищешь «благодарности», да?» Сюй Юнь был ошеломлен, и поднял голову, чтобы посмотреть на Цинь Вань'Эр.

Уголки губ Цинь Вань'Эр дрогнули: «Я благодарю тебя за спасение моей жизни. Лучше не думай ничего сумасшедшего!»

Сюй Юнь с крошечной улыбкой взмахнул большой ложкой в руке. «Я просто не хочу видеть мертвых людей...»

<http://tl.rulate.ru/book/300/115052>